

**В Е С Т Н И К
КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ИМ. Н.А. НЕКРАСОВА
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2008 Том 14

СЕРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**«АКМЕОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ»**

3

**Шеф-редактор
Нина Васильевна Кузьмина**

**Главный редактор
Николай Петрович Фетискин**

Редакционная коллегия

**А.Г.Асмолов, А.А.Деркач, А.Л.Журавлев,
В.Д.Шадриков, Н.М.Рассадин,
А.Г.Кирпичник (первый зам. главного редактора),
В.В. Знаков, В.В.Новиков, А.И.Субетто,
В.Г.Асеев, В.А.Зобков, И.П. Волков, В.П. Фоминых
А.В.Карпов, В.В.Чекмарев, В.И.Назаров,
Г.М. Мануйлов, М.М.Кашапов, А.С.Турчин,
Н.И.Леонов, Л.М.Попов,
Т.И.Миронова (зам. главного редактора)**

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**Костромской государственный университет
имени Н.А. Некрасова**

СОУЧРЕДИТЕЛЬ:

**Международная академия
акмеологических наук**

СОДЕРЖАНИЕ

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ**

- 4 Н.В. Кузьмина**
Закон акме-целевых стратегий воплощения
образа результата в духовный продукт

- 5 В.А. Полянин**
Акмеологическая трехкомпонентная
модель оценки качества образования

**ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ**

- 8 Е.В. Пронина**
Теоретические подходы к исследованию
феномена "творчество" в философии и
психологии

- 16 Е.Н.Жаринова**
Профессионально важные качества
коммуникативной компетентности будущего
специалиста в акмеологическом тренинге

- 20 Д.Н. Ахметова**
Особенности психологической структуры
профессиональной деятельности
операторов телекоммуникационных линий

- 22 В.П.Седов**
Явления активного сознания понимающего
субъекта

- 27 Н.Ю. Лозинская**
Психолого-акмеологические особенности
деятельности инспекторов народных
училищ в историческом контексте (XIX - XX вв.)

- 32 А.А. Истомин**
Динамика смысложизненных ориентаций
осужденных в процессе отбывания
наказания в виде лишения свободы

- 35 Е.В. Шеметкова**
Фрустрационная толерантность как
психологический фактор успешного
коррекционного педагога

КОММУНИКАТИВНАЯ ГАРМОНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

И.Ю. Леонова

КОНСТРУИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ДОВЕРИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Приоритет в постановке онтологического подхода к человеку в отечественной науке принадлежит С.Л.Рубинштейну. Именно он впервые ввел категорию "мир" и положил начало философско-антропологическому его осмыслению: "Мир-это ... совокупность вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он относится в силу своей сущности, что может быть для него значимо, на что он направлен"[2]. Как видно из приведенной цитаты, отражающей понимание мира, С.Л.Рубинштейном во взаимодействии человека с миром был введен параметр значимости как основной. Т.П.Скрипкина полагает, что значимость объект приобретает еще до взаимодействия, ибо значимость объекта есть одно из важнейших условий будущего (предполагаемого) взаимодействия, человек не вступает во взаимодействие с объектами, к которым он равнодушен, он избегает объектов, которых боится, которые могут нанести ему вред.

Самое существенное в работе С.Л.Рубинштейна состоит в том, что мир и человека автор рассматривает в отношении друг с другом, впервые высказав мысль о взаимопроникновении человека в мир и мира в человека. Обозначенный подход дает возможность не только выделить уже известные классы жизненно значимых отношений, но и расширить границы представлений о существовании целостного феномена доверия как относительно самостоятельного психологического явления, связанного с взаимодействием человека и мира. Для того, чтобы успешно взаимодействовать с разными сторонами мира, человек должен испытывать доверие к ним. Однако наиболее явно феномен доверия проявляется в сфере взаимодействия людей друг с другом, а также в сфере взаимодействия человека с самим собой.

Доверие к миру и различным его частям всегда сопряжено с доверием к себе, именно это обстоятельство делает человека субъектом жизни.

Человек живет в мире. Он может "проникать" в него, наделяя объекты, к нему относящиеся, различными ценностями и смыслами, изменять, конструировать и реконструировать, но при этом никогда не сливаться с миром. Придавая

объектам окружающего мира значимость, т.е. ценность и смысл, человек как бы "выносит" часть себя, своей сущности, своей субъектности за пределы себя самого в мир и наделяет "собой" его объекты. Поэтому только такой мир, с которым он связан в единую систему, в единую онтологию, может вызывать у него доверие.

Одной из базовых потребностей человека является его собственная безопасность, которая для различных людей имеет разную ценность. Поэтому, когда человек наделяет объекты окружающего мира различной значимостью или ценностью для себя, одной из важнейших ценностей остается его собственная безопасность. Но одного чувства безопасности мало, ибо человек, уверенный в своей безопасности, в остальном остается беспристрастным, т.е. равнодушным к объектам окружающей действительности. Объекты окружающего мира должны быть не только безопасными, но и значимыми в соответствии с каждой конкретной ситуацией. Только в этом случае человек, не боясь, вступает с ними во взаимодействие. Лишь в таком мире человек может чувствовать себя укорененным. Однако в субъективном мире человека всегда остается четко осознаваемая граница между миром и человеком. Иначе можно сказать, что человек всегда ограничивает себя от мира и осознает это ограничение. Соединяет человека и мир в единую систему именно доверие, другими словами, доверие оказывается тем способом, тем механизмом, который объединяет человека и мир в единую систему и позволяет им взаимопроникать друг в друга, т.е. быть имманентными друг другу. Таким образом, важнейшей функцией доверия является функция связи человека с миром в единую систему, в единую онтологию.

Все выше сказанное дает возможность выделить универсальные условия возникновения отношения доверия к той или иной стороне действительности. В самом обобщенном виде таких условий два. Любой объект окружающего мира и мир в целом вызывают отношение доверия только в том случае, если они обладают свойствами безопасности (надежности) и полезности, т.е. значимости (имеют смысл и ценность) для

человека. Исходя из этого, Скрипкина Т.П. доверию дает следующее определение: "доверие есть способность априори наделять явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуационной полезности (значимости)" [3]. В данном случае априорное знание не является априорным в подлинном смысле слова (как знание, предшествующее опыту), так как оно может включать предшествующий опыт, а может и не включать его.

Именно в силу наделения объектов окружающего мира названными свойствами до самого акта взаимодействия доверие превращается в фундаментальное условие этого взаимодействия. Поэтому доверие можно определить как условие или модус взаимодействия человека с миром, предшествующее самому взаимодействию, т.е. активности.

Доверие как отношение к миру существует во внутреннем, субъективном мире личности, а потому оно есть субъективный феномен личности. В силу этого доверие позволяет человеку активно вступать во взаимодействие с новыми людьми и с незнакомыми или малознакомыми объектами окружающей действительности. Именно в силу его основного свойства - априорности - этот феномен, с одной стороны, связан с риском, а с другой - требует опытной проверки. Поэтому можно сказать, что первоначально возникая в субъективном, внутреннем мире личности, доверие может проявиться лишь посредством активности человека, в момент взаимодействия оно как бы "выносится" в сам акт взаимодействия и потому существует в человеке и как бы между человеком и объектом взаимодействия. А акт взаимодействия как раз и служит опытной проверкой первоначального существования доверия, и в зависимости от получаемого опыта уровень доверия постоянно корректируется человеком.

Свойства полезности (значимости) и безопасности, которыми субъект наделяет объект, могут быть в разной мере выражены в объекте, вплоть до противоречивых отношений между ними. Если полезность (значимость) объекта для субъекта преобладает над безопасностью, тогда вступление во взаимодействие с объектами становится связанным с риском. Живя в мире и доверяя ему, человек продолжает оставаться автономным суверенным субъектом активности, для этого он

доверяет не только миру, но и себе самому. Именно благодаря существованию доверия к себе человек имеет возможность не просто соединиться с миром в единую систему, единую онтологию, а видоизменять, конструировать и переконструировать мир. Лишь наличие способности человека доверять себе делает возможным "выход" за пределы ситуации, что позволяет разомкнуть "постулат сообразности". Поэтому случаи неадаптивной активности можно рассматривать как проявление способности человека расширять границы доверия к самому себе. Однако доверие к себе невозможно без доверия к миру, иначе распадается вся система "Человек и Мир", которая не может существовать иначе, как целостная система, как единая онтология.

Во взаимодействии с миром человек всегда стремится к тому, чтобы оставаться одновременно имманентным и себе, и миру. Но это соответствие, эта имманентность постоянно нарушаются и тогда возникает проблема выбора - отдать предпочтение условиям, предоставляемым миром, или реализовать собственные возможности, увеличив уровень доверия к себе. Поэтому доверие как специфический субъектный феномен обладает формально-динамическими свойствами, или характеристиками, которые мы назвали мерой, избирательностью и парциальностью. Именно потому, что мир не является для человека однородной средой, которая в зависимости от меры знакомости, знаемости вызывает отношение доверия, разные объекты или фрагменты мира вызывают у человека разную меру доверия, ибо в каждой конкретной ситуации они имеют разную меру значимости, в чем и проявляются названные свойства. Поэтому в одних случаях человек может стремиться к расширению доверия к миру, и тогда он действует в логике "сообразности", т.е. адаптивности. В другом случае все может выглядеть наоборот - человек стремится к расширению рамок доверия к себе, и тогда он становится способен "выйти" за рамки ситуации, проявляя надситуативную активность. Но в целом человек не может доверять себе, не доверяя миру, и не может доверять миру, не доверяя себе самому как автономному субъекту активности. Происходит это потому, что в каждый момент времени человек "вживлен" в мир и составляет единую систему и в то же время остается самостоятельным суверенным субъектом активности.

Однако соотношение (соответствие) уровня

доверия к себе и доверия к миру постоянно нарушается, вплоть до возникновения противоречивых отношений между ними. Но возникающее несоответствие всегда стремится к равновесию, которое можно обрести, лишь изменив имеющийся уровень доверия либо к миру, либо к себе. Именно поэтому феномен доверия обладает чрезвычайной динамичностью.

Данные положения позволяют построить типологию возможных стратегий поведения в зависимости от пропорции или уровня доверия к миру и к себе: равные пропорции доверия к себе и доверия к миру лежат в основе уже сложившихся известных форм поведения и обеспечивают относительную устойчивость как личности, так и деятельности; преобладание доверия к миру лежит в основе адаптивных форм поведения, позволяющих человеку приспосабливаться к миру; преобладание доверия к себе - основа неадаптивных форм активности, связанных как с риском, так и с творческой преобразующей деятельностью. Преобладание доверия к себе, по сравнению с доверием к миру, всегда предполагает самостоятельный целетворящий характер деятельности, и, наконец, отсутствие или потеря доверия к миру всегда сопряжены с потерей доверия к себе.

Изучение внешней и внутренней детерминации выбора этих стратегий поведения в значимых жизненных ситуациях является важнейшей задачей эмпирических исследований.

Онтологический подход, определяя человека как активного, конструирующего социальную реальность, позволяет понять взаимосвязь образа социального мира и социального поведения субъекта.

Характеризуя современный мир как изменчивый, Леонов Н.И. отмечает тот факт, что как раз изменчивость и нестабильность становятся устойчивыми, стабильными характеристиками современного постиндустриального общества. Осознание человеком своей принадлежности к данному миру способствует построению образа "Я в ситуации" как компонента социального мира, а сам мир воспринимается именно через эту принадлежность. Социальный мир предстает при этом не как противостоящий субъекту, а как построенный им. В исследованиях Боровикова Д.А., Леонова Н.И. установлено, что процесс личностного смыслообразования приводит к построению внутренне непротиворечивого для личности образа социального мира, где

объективные и субъективные его аспекты преобразованы в единое целое.

Леонов Н.И. считает, что "образ социального мира, как форма репрезентации субъектом себя в этом мире, представляет собой онтологическую реальность и характеризуется следующими признаками: во-первых, он всегда соотнесен с субъектом; во-вторых, представлен в свернутом виде; в-третьих, опосредует и преломляет через себя как внутренние, так и внешние влияния; в-четвертых, имеет системный характер: в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом - следует за деятельностью человека" [1]. Являясь целостной и непротиворечивой для субъекта реальностью, образ любой социальной ситуации рассматривается в двух аспектах: структурном и динамическом. Структурные составляющие этой действительности, согласно подходу Леонова Н.И., могут быть переструктурированы в соответствии с системой значений и координат, которые стимулируют "запуск" различных форм социального поведения: конфликтного, организационного, политического, доверительного и др.

В условиях изменяющейся социальной реальности актуальным становится изучение проблемы доверия субъекта социальных изменений. В рамках онтологического подхода доверие выполняет функции моделирования целостности собственной личности и связи человека с миром в единую систему. Человек, находясь в ситуации социальных изменений, наиболее подвержен влиянию изменяющегося мира. Это приводит его к внутренней дезорганизации, вследствие чего возникает большая потребность в поиске объекта взаимодействия, который был бы для него актуально значимым и безопасным. В каждой конкретной ситуации человек наделяет ее объекты определенными смыслами и включает их в свою систему знаний о мире. Это способствует формированию структуры ситуации доверия, через призму которой идет восприятие и оценка всей системы отношений субъекта изменений с миром и с самим собой. Образ ситуации доверия соответствует всем основным показателям и характеристикам онтологической реальности.

Целью эмпирического исследования является выявление особенностей образа ситуации доверия у субъектов доверия с разным типом направленности доверия (к себе или к миру). Мы предполагаем, что образы ситуации доверия,

формирующиеся на основе социальной категоризации, имеют свои особенности и обеспечивают личность системой ориентации в ситуации доверия.

Список литературы:

1. *Леонов Н.И.* Конфликты и конфликтное

поведение. Методы изучения: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2005.

2. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. - М., 1976

3. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия: Учебное пособие. - М.: Издательский центр "Академия", 2000.

С.А. Полянская

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА

На протяжении многовековой истории межличностного взаимодействия людей психологическое воздействие использовалось представителями различных социальных групп (жрецами, служителями различных религиозных конфессий, военными и др.) как важное средство управления и манипуляции отдельными индивидами и целыми общностями. Еще Аристотель в своей книге "Риторика", написанной в 350 г. до н. э., рассматривал психологическое воздействие на других людей как особое искусство, которому надо обучаться. Проблематика психологического воздействия продолжает оставаться актуальной и в настоящее время. Деятельность многих профессионалов нашего времени была бы невозможна без адекватного применения ими механизмов психологического воздействия для решения своих профессиональных задач. Однако есть профессии, где применение психологического воздействия особенно важно и необходимо. К ним относится ряд публичных профессий, связанных с обучением, воспитанием, лечением людей, оказанием различных услуг населению и др.

Особую значимость использование механизмов психологического воздействия приобретает во взаимодействии преподавателя со студентами вуза. В современной России происходит коренное реформирование, модернизация всей системы высшего профессионального образования. Этот процесс требует от преподавателя вуза особого педагогического мастерства владения студенческой аудиторией, повышения роли речевого воздействия в восприятии и понимании студентами передаваемой информации, активизации их познавательных интересов.

В разное время разработкой вопросов психологического воздействия занимались известные зарубежные и отечественные ученые. Различные аспекты данной проблемы освещались в трудах

таких ученых, как Х.Хекхаузен, Э.Фромм, Э.Шостром, Р.Чалдини, Л.С.Выготский, А.А.Бодалев, Е.Л.Доденко, Т.М.Дридзе, В.В.Знаков, Т.С.Кабаченко и др.

Анализ научных источников показывает, что многие аспекты применения психологического воздействия в системе речевого взаимодействия преподавателя и студента являются недостаточно разработанными, требующими внимания со стороны представителей разных наук. Следует подчеркнуть, что в социально-психологических исследованиях последних лет теоретико-методологические и эмпирические проблемы изучения речевого взаимодействия преподавателей со студенческой аудиторией, использования механизмов психологического воздействия (власти, манипуляции, учебной конкуренции, солидарности, доминирования, совместимости, срабатываемости, контроля, внушения, заражения, подражания, убеждения, моды, соревнования и др.) остаются в стороне от внимания социальных психологов, психолингвистов, представителей возрастной и педагогической психологии. В силу сложившейся ситуации, мы опирались на возможности междисциплинарного подхода, учета положений ряда смежных наук, позволяющих более полно осветить данную проблему.

В ходе данного исследования применялся комплекс психодиагностических методик, включающий в себя: опросник индивидуального профиля аудитора (слушателя); методику оценки свойств слухового внимания "Перепутанные инструкции"; методику оценки свойств говорящего "Карта контроля состояния речи"; метод семантического дифференциала, включающий 16 пар утверждений, относящихся к свойствам речи говорящего; методику "Мотивация обучения в вузе" Т.И. Ильиной; методику определения ведущей репрезентативной системы; методику определения доминирующей стратегии защиты в общении В.В. Бойко. В исследовании приняли участие 171